

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА КЕМБРИДЖСКИЙ СПРАВОЧНИК ПО ПОСТМОДЕРНИЗМУ / Под ред. С. Коннора

(Connor, Steven, ed. *The Cambridge Companion to Postmodernism*, 2004)

«В период между 1970-м и концом 1990-х концепт «постмодерн» ассоциировался с широким диапазоном значений, – отмечает в начале обращенного к постмодернистской науке раздела реферируемого справочника У. Хейзе. – Концепт мог определять хронологический этап, специфический стиль, обнаруживаемый в ряде произведений современного искусства, качество социальных структур на исходе XX столетия, изменение системы ценностей в некоторых обществах или специфический способ теоретических рассуждений о таких явлениях, как язык, знание или идентичность» (136)¹.

Новое кембриджское издание – сборник научных статей, посвященных постмодернизму, – дискуссионный об объеме понятия интересуется уже в значительно меньшей степени, чем работы выше упомянутого периода. Солидное собрание материалов в «Кембриджском

справочнике» под редакцией Стивена Коннора направлено, скорее, на рассмотрение явления не столько в качестве парадоксального и не стабильного, сколько в качестве сложившегося, развивающегося и до сих пор обладающего определенным потенциалом: «Сами слабости постмодернизма становятся своего рода источником регенерации. Возможно ли, что постмодернизм открыл секрет вечной молодости?» (1)

Во вступительной статье к сборнику С. Коннор (автор монографии «Постмодернистская культура», 1989, 1996) «вечную молодость» постмодернизма анализирует как эволюцию феномена, предложив свою версию распространения – и нового, «постсовременного» взгляда на мир, и соответствующего концепта, и научной о нем полемики. Периодизация постмодернизма, по Коннору, включает в себя четыре этапа или стадии (по аналогии с физико-химическими процессами): аккумуляция, синтез, автономизация, распад.

По данной классификации, на первой стадии (1970-е – нач. 1980-х гг.), сразу по нескольким

---

¹ Здесь и далее цитаты из Справочника приводятся по изданию: Connor, Steven, ed. *The Cambridge Companion to Postmodernism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 237 p.

направлениям развивается гипотеза постмодернизма – благодаря основополагающим работам и идеям Ж. Бодрийара, И. Хассана, Д. Белла, Ж.-Ф. Лиотара, Ч. Дженкса. Но лишь с середины 80-х гг. (второй этап) отдельные подходы начали принципиально соединяться и синтезироваться, задавая призму для рассмотрения множества разнородных явлений параллельно. В результате, к началу 90-х «постмодерн» перестал осмысляться как имеющий отношение исключительно к анализу конкретных объектов или сфер культуры и превратился в базовое образование. В свою очередь слово «постмодернизм» стало использоваться не только для обозначения пути, по которому новые отношения и практики вовлекаются в конкретные социальные и культурные сферы – архитектуру, литературу, некоторые экономические и политические организации, – но также для характеристики дискурса, предназначенного подобные вещи обсуждать. «В этот период, – пишет С. Коннор, – казалось невозможным даже оспаривать существование постмодернизма, не будучи втянутым в этот дискурс» (4).

На наш взгляд, классификация С. Коннора становится особенно любопытной, когда речь заходит о последнем десятилетии, в связи с которым редактор сборника считает возможным говорить о третьей и четвертой фазе развития «постмодернистской ситуации». Третий период начинается с середины 1990-х, когда «идея достигает определенной независимости от своих объектов». К этому моменту достаточно долго дебатировавший-

ся вопрос о том, существует ли на самом деле постмодернизм, постепенно уходит из научных дискуссий, а сам факт разработанности дискурса подобных обсуждений, как раз и становится – хотя бы на уровне клише – доказательством существования постмодернизма. «Постмодернизмом отныне называется письмо о постмодернизме» (4). Но в течение 90-х годов постмодернизм и замедляет впервые темпы своего распространения, перестает быть состоянием вещей в мире (будь то мир искусства, культуры, экономики, политики, религии или войны), оставаясь лишь стилем мышления и разговора. На рубеже тысячелетий (четвертый этап) границы постмодернизма оказываются так беспредельно широки, что начинают размываться. С конца 90-х гг. выходит в свет множество справочных изданий по постмодернизму (к упоминаемому С. Коннором работам можно было бы добавить энциклопедии постмодернизма, недавно появившиеся в нашей стране и странах ближнего зарубежья), направленность которых предполагает широкое бытование постмодернистской чувствительности или менталитета, но не результаты сознательных философских или культурно-политических предпочтений адресата. «Сегодня, кажется, уже можно быть постмодернистом, не зная об этом» (10).

Конечно, не все авторы статей в «Кембриджском справочнике» придерживаются обозначенной периодизации постмодернизма. Академичность издания не мешает, но, напротив, способствует встрече различных подходов и точек зрения, собранных под одной облож-

кой. В сборнике представлены работы британских, американских, австралийских ученых, чьи профессиональные интересы связаны с самыми разными сферами знания, и каждая статья создана авторитетным специалистом в конкретной области. Например, часть «Постмодернизм и перформанс» написана автором нескольких широко известных монографий об «искусстве представления» Ф. Аусландером. (Собственно перформанс, как и наука о нем, выглядят столь характерно постмодернистскими видами деятельности, что даже не возникает вопроса о существовании более ранних, предшествующих вариантов.) «Литературный» раздел («Постмодернизм и литература»), преимущественно сосредоточенный на особенностях современной прозы, выполнен С. Коннором. А очень актуальная проблема постмодернистской этики («Постмодернизм и этика против метафизики понимания») разработана Р. Иглстоуном, многочисленные труды которого посвящены и истории литературы XX века, и теории литературы, и философии.

«Имплицитно или эксплицитно постмодернизм, – пишет Р. Иглстоун, – это, прежде всего, этика. В большей степени, чем стилем в искусстве; в большей степени, чем описанием эпохи («позднекапиталистической» или «постиндустриальной»), или эпохи глобализации, или постколониальной); в большей степени, чем философским движением; в большей степени, чем отношением к знанию, – постмодернизм является этикой. Это этический ответ на идею «единственного образца», которой характеризуются

западная мысль и практика, этой идеей порожденная» (183).

Концепция «этического» постмодернизма для статей реферируемого сборника оказывается если не определяющей, то сквозной. Поворот к «этическому» измерению в постмодернизме во многом объясняют влиянием философских идей Э. Левинаса, для которого критический анализ духовной ситуации современного западного общества стал отправной точкой разработки собственных «нравственно-метафизических» принципов. Что касается отправных точек уже для постмодернизма, здесь (как отмечает С. Коннор) в 1980-х гг. пророком для постмодернистов был М.М. Бахтин, а представления о диалогизме и полифонизме из литературоведения стремительно проникали в искусство кино, политику и философию. С 1990-х гг. аналогично знаковой фигурой становится Э. Левинас, и слово «этика» постепенно набирает для постмодернизма тот же вес, что был свойственен ранее «тексту». «Постмодернизм проявил исключительную находчивость, демонстрируя социально сконструированную систему ценностей. Но писатели в конце 1990-х начали задаваться вопросом, так ли это невозможно представить постмодернизм не только конструктивистским, но и «конструктивным» (15).

Поскольку новые ориентиры «постсовременной культуры» накладывают отпечаток на сами отношения между дисциплинами, набор эссе в «Кембриджском справочнике по постмодернизму» серьезно отличается от того, который мог бы быть предложен три, два

или одно десятилетие назад. В статьях сборника, например, дебатруется постмодернистская юриспруденция (К. Дузинас «Закон и право в постсовременном пространстве») и постмодернистская духовность (Ф. Берри «Постмодернизм и пост-религия»), но отсутствует раздел о поп-культуре, то есть ликвидация границ между популярной и элитарной культурой уже кажется менее значимой в качестве принципа постмодернизма. «Сегодня, в начале нового тысячелетия, по-прежнему остаются дисциплины и сферы знания, принципиальные для определения постмодернизма и продолжающие бросать вызов времени. Включенные в сборник ста-

тьи по философии, литературе, искусству сфокусированы на различных путях, по которым «старый» постмодернизм утверждает себя в качестве фона для развития соответствующего феномена» (12). Думается, что сама постановка вопроса о диалектике постмодерна, о соотношении постмодернизма «нового» и «старого» (а не только об отношениях с предшествующими культурно-историческими эпохами) является чрезвычайно продуктивной и максимально повышает значимость этой великолепно содержательной работы – нового Кембриджского справочника по постмодернизму.

Е.Г. Доценко

Уральский государственный педагогический университет

НАСТОЯЩЕЕ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

(Оляшек Б. Русский позитивизм: Идеи в зеркале литературы. Лодзь, 2005)

Проблема выбора «национальной идеи», определение направления ее поиска – видимо, одна из извечных проблем духовной жизни России. Одна из стратегий ее создания – это адаптация, приспособление идеологием, уже выработанных другими социумами, прежде всего европейскими, к практике русской действительности. Ситуация общественной радикальной «перестройки» уже с давних пор является одной из характерных черт отечественной истории на всем ее протяжении, не был исключением и XIX век. В середине века Россия в очередной раз оказалась в ситуации «порога», на пере-

крестке путей развития. Один из вариантов, открывавшихся перед страной, основывался на позитивистской модели мира, поведения и ценностей. Как и всякая идея, она прошла полный цикл своего развития: от «ростков» и популяризации, через распространение и критическую апробацию до угасания. Позитивизм как направление мысли оставил свой след не только в общественной жизни страны, в истории политической борьбы партий и группировок, но и в литературе. С позитивизмом в отечественной словесности позапрошлого века связан целый комплекс идей, проблем, тем,